
НАГРАДЫ

Ученый совет Герценовского университета наградил медалью императрицы Марии Федоровны ректора Санкт-Петербургского университета **Людмилу Алексеевну Вербицкую** за выдающийся вклад в сохранение и развитие русского языка.

Людмила Алексеевна Вербицкая окончила филологический факультет ЛГУ по специальности «Русский язык и литература» (1958). Вся профессиональная деятельность связана с университетом: лаборант, аспирант кафедры фонетики, младший научный сотрудник, ассистент, доцент. Кандидат филологических наук (1965). Доктор филологических наук (1977), профессор (1979). С 1984 — проректор по учебной работе, затем — первый проректор. С 1985 — заведующая кафедрой общего языкознания. С мая 1993 по апрель 1994 исполняла обязанности ректора. С 1994 по настоящее время — ректор СПбГУ. Автор научных работ в области русского и общего языкознания, фонетики, фонологии и методики преподавания русского языка. Член-корреспондент РАО (1992). Действительный член РАО (1995). Президент Российской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель Совета ректоров вузов Северо-Западного федерального округа, член президиума Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга. Лауреат премии Президента РФ (2001). Награждена многими российскими и зарубежными орденами, медалями, знаками отличия.

*Г. А. Бордовский,
ректор*

*С. Г. Ильенко,
профессор кафедры русского языка
В. А. Козырев,
первый проректор*

О ЛИДЕРЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одно из главных впечатлений, которое всегда возникает от встреч с ректором Санкт-Петербургского государственного университета Людмилой Алексеевной Вербицкой, это ощущение настойчивого приглашения к совместной социально необходимой деятельности, приглашения к диалогу на самые острые темы, в число которых в последние годы все чаще и чаще попадают проблемы образования, в том числе и университетского. Признаемся сразу: диалог с этой очень талантливой, образованной, весьма наблюдательной и открытой ко многим сферам жизни женщиной всегда бывает интересным, поучительным и главное — обнадеживающим. Спасибо Вам за это, Людмила Алексеевна, и давайте продолжим наш диалог.

Современный мир обладает значительным рядом обобщающих характеристик:

постиндустриальное общество, технократическая система, век всеобщей информации, эпоха глобализации и т. п. Но как бы ни проявлялось в этих названиях значение технического прогресса и экономических достижений, человечество вслед за своими интеллектуальными лидерами все определеннее начинает осознавать, что дальнейшая судьба Земли зависит от решения важнейших **общегуманитарных** проблем и значительного **уровня культуры** ее обитателей. А следовательно, прежде всего от системы образования, им созданного. Из каких только катаклизмов, из каких невыносимых тупиков приходилось выбираться жителям нашей планеты, но всегда спасало некое (видимо, подспудно формируемое) озарение. Одним из таких озарений было появление университета, уже самим своим назва-

нием *universitas* (совокупность, целостность) обозначившего ориентацию человека на постижение полноты бытия и грани соприкосновения с ним, порождаемые природой, обществом, жизнью духа. Отсюда завершение образования после прохождения тривиума (грамматики, риторики, диалектики) и квадриума (арифметики, геометрии, астрономии, музыки) осуществлялось одним из трех специальных факультетов: медицины, права и богословия. Неслучайность этого последнего трио опиралась на соотнесенность с человеческими способностями, поражающими, если вдуматься, своей исключительностью, представленными как чувственные, рациональные и духовные.

И хотя первый русский университет (Санкт-Петербург, 1724 г.) был создан позже европейских, роль распространения в нашей стране университетского образования переоценить невозможно: оно принципиально обновило Россию, которая в предреволюционные годы уже дотягивалась по целому ряду экономических показателей до передовых стран Европы. Задача «догнать» передовые страны актуальна и сегодня. А ведь известно, что уровень образованности населения, развитость образовательной и научной инфраструктуры становятся непременным условием развития общества и экономики, ведущими ресурсами которых выступают новое знание, инновационная деятельность, новые технологии производства. Накопление человеческого капитала создает потенциал устойчивого социального и экономического развития страны и повышения благосостояния ее граждан.

Во всех странах мира, независимо от уровня их экономического развития, решаются общие проблемы: как увеличить доступ людей к образованию на любом этапе их жизненного пути при наличии разных стартовых возможностей и потребностей; как сделать образование качественным, отвечающим требованиям, предъявляемым интенсивно развивающимся обществом и рыночной экономикой; как средствами образования подготовить человека к постоянно изменяющимся

жизненным и профессиональным условиям.

На рубеже XX–XXI вв. высшая школа оказалась в необычной, новой для нее ситуации — ситуации жесткой конкуренции. Болонская декларация, которую Россия подписала в сентябре 2003 г., была отчасти ответом на создавшееся положение в области высшего образования.

В нашей стране проблемы университетского образования осложнились и осложняются до сих пор еще и тем, что убаюканные советским мифом о том, что и в области образования «мы впереди планеты всей», мы оказались к концу 1960-х гг. перед фактом «образовательного перекося» в сторону отраслевых вузов, насаждаемых союзными и республиканскими отраслевыми министерствами, и попыткой некоего их «уравновешивания» вновь открытыми якобы «классическими» университетами, являющимися в большинстве своем бывшими институтами областного уровня, не имеющими сколько-нибудь основательной научно-исследовательской базы.

Последовательно содействуя Болонскому процессу и оценивая состояние высшего образования в России, Л. А. Вербицкая писала о нем как о «неустойчивом», «промежуточном», но «высокоактивном»: «Думается, что оно содержит позитивное основание для дальнейшего развития. А само это развитие видится в следующем направлении: прежде всего главной тенденцией ближайшего десятилетия будет интеграция высших учебных заведений»¹. Претворение идеи интеграции подтверждается западно-европейским и американским опытом. Тем не менее представляется, что в России она не должна предстать как всепоглощающая, особенно если иметь в виду столичные города. Историки и культурологи все более настаивают на тезисе о бинарной структуре не только русской культуры, но и русской истории в целом (Ю. М. Лотман, К. Г. Исапов, М. С. Каган и др.).

Еще в XIX в. историк С. М. Соловьев заметил: «Москва знает, что с появлением новой столицы между ними произошло разде-

ление занятий, а следовательно, и *соединение сил*»² (курсив наш. — Г. Б., С. И., В. К.).

Прекрасно сказано: «соединение сил». Это ключ не только к диалогическому пониманию взаимоотношений Москвы и Петербурга. Думается, что это может быть применимо и к тому научному общению, которое существует между Санкт-Петербургским и Герценовским университетами.

Нас много связывает: родственное предназначение — содействовать развитию образования, науки и просвещения в нашей стране, общая работа по поддержке петербургских школ, настойчивые поиски инновационного развития высшего образования, участие в Болонском процессе, участие в новых научных направлениях Российской академии образования, а в прошлом — работа одних и тех же профессоров одновременно в обоих вузах (химики В. Н. Верховский, С. И. Созонов, А. Е. Фаворский, В. Н. Ипатьев, С. В. Лебедев, астроном С. П. Глазенап, историки Б. Д. Греков, В. В. Струве, Е. В. Тарле, С. Ф. Ольденбург, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, математики Н. М. Гюнтер, Н. П. Еругин, Г. М. Фихтенгольц, зоологи В. А. Догель, Ф. Е. Тур, В. М. Шишкевич, ботаник В. Л. Комаров, географы А. В. Палладин, Ю. М. Шокальский, геолог Г. Г. Шенберг, философ Э. Л. Радлов, экономисты Б. А. Фингерт, А. И. Буковецкий, филологи И. И. Толстой, Н. М. Каринский, В. Ф. Шишмарев, В. М. Жирмунский, Б. А. Ларин, физики О. Д. Хвольсон, А. Ф. Иоффе и многие другие). Идя разными путями: вы — от развития научных интересов студентов и преподавателей к содействию становления профессиональных качеств личности, мы — от раскрытия сущностных сил человека в его призвании к педагогической деятельности, — сообща вносим (хочется думать) ощутимый вклад в повышение культуры и благосостояния нашей страны.

Наше сотрудничество выдержало проверку времени. Советский период развития науки чреват драматическими коллизиями: борьба с «буржуазным идеализмом», с «безродным космополитизмом», истребле-

ние генетики и педологии, искоренение «марризма» и т. п. Методы проведения соответствующих «научных чисток» были отработаны: направление на «провинившиеся» кафедры комиссий с грозными полномочиями, собрания с унижительными работками и хуже того — аресты.

Все эти акции выглядели бы более зловещими, если бы в комиссии, проверявшие наш вуз, не входили университетские коллеги. Например, заведовать герценовской кафедрой русского языка, объявленной «марристской», все-таки осталась профессор Н. П. Гринкова, в частности потому, что проверяющие Б. А. Ларин, Э. И. Коротаяева, Ю. С. Сорокин проявили максимум лояльности, деликатности и определенное мужество.

Возвращаясь, однако, к сегодняшним дням, можно утверждать, что в настоящее время речь идет о противостоянии двух систем подготовки: консервативной — направленной на подготовку завершенных специалистов и проверенной предшествующим периодом научно-технического развития страны и инновационной — практико-ориентированной подготовки, тесно связанной с производством, технологиями, рынком, бурно развивающимися в современных условиях. Существенные изменения университетского образования, происходящие как ответ на вызовы времени, заметно влияют на требования, предъявляемые обществом в целом и профессиональным сообществом в частности к руководителю университета, своей деятельностью отражающему миссию, своеобразие конкретного вуза.

Во всех странах начат активный процесс переосмысления изменяющейся роли и ответственности руководителей образования. Такие талантливые и умеющие заглянуть далеко вперед управленцы, как Л. А. Вербицкая, начинают играть действительно центральную роль в построении новой системы образования России в силу ряда причин: проведение радикальных реформ образования в конце XX в.; формирование новой философии управления образованием; рост информационных технологий; востребованность в обществе «культуры

управления» и «культуры самопрезентации» и т. д.

Как руководитель университета Л. А. Вербицкая отчетливо видит стратегическую цель его развития, умело определяет приоритеты, выстраивает конкретную программу развития вуза. Санкт-Петербургский университет делает много, чтобы реально открыть своим выпускникам возможность быть конкурентоспособными в динамически развивающейся глобальной рыночной экономике. Сама Людмила Алексеевна в одном из интервью говорила, что главную цель своей деятельности она видит в создании условий для укрепления и развития университета как центра российского образования, науки и культуры. Эта цель подкреплена ею конкретно обозначенными задачами, поучительными не только для Санкт-Петербургского университета, входящего в мировую вузовскую элиту:

— добиться реальной университетской автономии, обеспечения свободы учебной и научной деятельности, приоритета личности преподавателя, научного сотрудника в выработке стратегии развития университета и решении текущих проблем;

— предоставить самостоятельность факультетам, научно-исследовательским институтам в решении экономических вопросов, выборе образовательных и исследовательских программ, обеспечить эффективную деятельность хозяйственных и вспомогательных служб;

— всемерно поддерживать инициативы факультетов по совершенствованию учебного процесса и научной деятельности, сохранять и развивать традиции классического университетского образования, отечественной культуры и интеллигентности;

— обеспечить эффективное функционирование научно-исследовательских институтов, широкое информирование ученых о возможности участия в научно-исследовательских программах и грантах при безусловном увеличении базового финансирования, создать службу маркетинга научных результатов;

— добиваться социальных гарантий преподавателям, сотрудникам и студентам уни-

верситета в установлении оплаты труда, стипендий, предоставления льгот на транспорт; развивать университетскую социально-бытовую сферу, оказывать поддержку в улучшении жилищных условий, пенсионного обеспечения;

— расширять взаимовыгодные и равноправные международные связи, продолжая линию на интеграцию университета в мировое академическое сообщество; укреплять партнерские взаимоотношения с университетами ближнего зарубежья;

— повысить роль университета в научной, образовательной и культурной жизни Санкт-Петербурга и России, усилить практическое влияние на положение дел в городе и стране посредством участия в разработке и решении жизненно важных вопросов, их научном и кадровом обеспечении.

Трудно возразить против ясности и определенности поставленных целей развития университета. Они могли бы войти как пример целеполагания в учебник по управлению современным вузом и прежде всего потому, что очень наглядно отражают важнейшую особенность современного управления — открытость и демократичность.

Благодаря своим уникальным человеческим и профессиональным качествам Л. А. Вербицкая является центром притяжения в ректорском сообществе Санкт-Петербурга и авторитетнейшим руководителем Совета ректоров вузов Северо-Западного федерального округа.

На наш взгляд, сказанное выше отражает не только профессионализм Л. А. Вербицкой как управленца, но и важнейшие черты ее личности как истинного петербургского интеллигента. Главная черта интеллигента — это высочайший уровень духовной, нравственной культуры. Она проявляется прежде всего в той атмосфере, которая, по воспоминаниям выпускников и сегодняшних студентов, преподавателей, всегда свойственна Санкт-Петербургскому университету и которая бережно сохраняется его сегодняшним ректором.

В связи с этим хочется отметить особую роль Л. А. Вербицкой в развитии Россий-

ской академии образования. Личное участие академика Л. А. Вербицкой в разработке комплексных академических научных программ, ее глубокие, принципиальные выступления на общих собраниях академии и заседаниях Северо-Западного отделения РАО, постоянный диалог с коллегами по академии задают самую высокую планку в работе этого научного сообщества.

Естественно, что много тем и сюжетов, которые всплывают при упоминании имени Л. А. Вербицкой, остались за пределами наших заметок. Можно, например, написать поучительный и увлекательный очерк о ее проникновенном общении с телезрителями, в котором речь пойдет не только о содержательном разнообразии ее бесед, умении доходить до ума и до сердца самых придирчивых слушателей, не только о демократичности в поведении и одновременно элегантно-сти и неизменной подтянутости, но и о врожденном артистизме. Можно собрать и прокомментировать все ее выступления (в целом ряде спонтанные) по культурологическим, политическим и педагогическим проблемам и оценить меткость мысли и слова. Можно восхититься вместе с ней ее учителями — профессорами Петербургского университета, о которых она говорит с любовью, благодарностью и той неизменной потребностью, которая диктуется «памятью сердца».

С 1985 г. Л. А. Вербицкая возглавляет одну из ведущих кафедр Санкт-Петербургского университета — кафедру общего языкознания, которой в 2004 г. исполнилось 140 лет. Предшественниками Людмилы Алексеевны были выдающиеся лингвисты мира, среди которых И. А. Бодуэн-де-Куртенэ, Л. В. Щерба, Б. А. Ларин (в разные годы работавшие и в Герценовском университете). Имя Л. А. Вербицкой по праву стоит в этом славном ряду.

Но думаем, что не ошибемся, если скажем, что сама в себе Людмила Алексеевна признает прежде всего профессора, систематически читающего лекции студентам разных курсов и умеющего с ними общаться в обычной университетской обстановке.

Да, при ее появлении студенты могут все как по команде встать и бурно аплодировать, но могут небольшим кружком обступить ее в университетском коридоре и поговорить по душам. В этом секрет ее личности. Он питается и ее высоким профессионализмом. Книга «Давайте говорить правильно»³ (одна из 300 ее публикаций) может восприниматься как зеркало ее научной, педагогической и просветительской деятельности. Как современно было привлечь внимание к русскому произношению именно в тот период, когда невероятными темпами расширяется круг тех, чья речь влияет на огромные массы русскоговорящих людей. Эта книга Л. А. Вербицкой замечательна многими чертами: осуществлено обучение произношению не только отдельных слов, но спонтанной речи; включен авторский исследовательский материал, к оперированию которым привлекались и студенты; сопоставлено петербургско-ленинградское и московское произношение (показано, что данная оппозиция по существу исчезла: из 39 отличий осталось всего 3, притом весьма незначительных); безупречно приложение: орфоэпический словарь-справочник, в котором особую ценность в наше время приобретают указания на произношение вошедших в русский язык иностранных слов (ср.: с 1960 по 1985 г. в русский язык вошло около 9 000 иностранных слов, тогда как с 1986 г. ежегодно в наш язык входит порядка 2 000 заимствований).

Мы разделяем мнения тех, кто, встретив, а тем более поработав с Людмилой Алексеевной, отмечают ее необыкновенный такт, глубину суждений, ясное видение перспективы развития науки и образования, несомненную элегантность и обаяние.

Но все-таки думаем, что еще один секрет ее успеха кроется в том, что она современна. На наш взгляд, дело в том, что осознать специфику меняющихся функций системы образования в информационном обществе, где будущее наступает стремительно и несет мир, в корне отличающийся от того, который знало и понимало старшее поколение, могут лишь те, кто (говоря словами из-

вестного этнографа М. Мид) понимает, что молодежь сегодня стоит перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы пытались делать раньше. Сегодня, вдруг во всех частях мира, объединенных электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения

своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга.

Успешность ректора Л. А. Вербицкой, на наш взгляд, кроется в ее уникальной преданности настоящего университетского профессора своим ученикам. Людмиле Алексеевне нравятся студенты. И каждый новый набор нравится больше предыдущего. Вот и в этом году она убеждена, что пришли талантливые, раскованные, очень перспективные ребята. И это правда.

Примечания

1. *Вербицкая Л. А.* Университеты России в третьем тысячелетии: выбор пути // Вестник Северо-Западного отделения РАО: Образование и культура Северо-Запада России. СПб., 1999. Вып. 4.: Университет: единство науки, образования и культуры. С. 6.
2. *Соловьев С. М.* Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984. С. 90.
3. *Вербицкая Л. А.* Давайте говорить правильно. 3-е изд., испр. и доп. М., 2003.

* * *

Ученый совет РГПУ им. А. И. Герцена присвоил звание почетного доктора Герценовского университета гражданину Великобритании лорду **Дэвиду Паттнаму** за выдающийся вклад в развитие образования и межуниверситетское сотрудничество.

Дэвид Паттнам окончил Лондонскую школу. В течение 10 лет занимался рекламным бизнесом. Около 30 лет лорд Паттнам работал в области киноискусства. С 1986 по 1988 г. он был председателем и президентом правления «Коламбия-Пикчерс» (единственный не-американец, когда-либо работавший в киностудии Голливуда). Продюсер более 40 теле- и кинофильмов. С 1974 по 1996 г. — управляющий, а позже президент школы национального кино и телевидения. С 1997 г. он был руководителем, а также читал лекции в Лондонской школе экономики и политики, до этого 14 лет преподавал в Бристольском университете. Дэвид Паттнам отошел от кинопродюсерства в 1998 г., сейчас работает в системе образования. В настоящее время лорд Паттнам является канцлером университета Сандэрленда (Великобритания), с которым наш университет в течение многих лет поддерживает партнерские отношения. Дэвид Паттнам является обладателем 24 почетных званий. В 1995 г. лорд Паттнам был посвящен в рыцари, в 1997 г. назначен в Палату лордов. С июля 2002 г. утвержден в должности президента детского фонда Организации Объединенных Наций в Великобритании.

Д. Паттнам,
почетный доктор Герценовского университета

ОБРАЗОВАНИЕ И БУДУЩЕЕ*

Я чувствую одновременно гордость и волнение, приехав в первый раз в этот прекрасный город. Я испытываю гордость, поскольку вы оказали мне сегодня большую честь. Я тронут, поскольку многие поколения семьи моей мамы жили в Санкт-Петербурге, до

того как мои прадедушка и прабабушка переехали в Лондон, около 125 лет назад. Наша семейная история гласит, что мой прадедушка решительно отказывался учить английский язык и настаивал вплоть до самой смерти, чтобы его дети дома говорили по-русски.